

Быстрый взгляд сказал Коши, что они окружены, но были далеко не в меньшинстве, хотя все силы врага, возможно, были скрыты. Все участники засады были в темно-зеленых одеждах с лакированными бронированными кирасами, наплечниками и наручами, их лица были раскрашены в белый и красный цвета. Они размахивали боевыми веерами, клинками и маленькими щитами, принимая боевые позы, с которыми Коши был незнаком.

Хваленые воины Киоши. Предположительно, это был полностью женский орден, выученным самой Аватаром Киоши. Но, учитывая раскрашенные лица, Коши не мог быть точно уверен в правдивости первого предположения. Такого рода слухи могли циркулировать только для того, чтобы напугать определенных врагов.

И даже если его действительно окружали только женщины, то то, как эти воины держались, не было поводом для насмешек.

— Солдаты Народа Огня, — раздался голос, и Коши чуть не вздрогнул, осознав, что он принадлежит кому-то еще не совсем взрослому. Он запоздало заметил, что на ней был более богато украшенный золотой головной убор по сравнению с остальными. Командир отделения, по крайней мере. — Таким, как вы, здесь не рады.

Ксин протиснулся сквозь свое защитное кольцо, чтобы оказаться лицом к лицу с говорившим.

— Пожалуйста, я пришел не драться, — сказал он, на самом деле снимая шлем посреди врагов, вероятно, впервые. Затем полковник отвесил быстрый поклон и отдал честь в знак уважения. — Я Ксин, и я только что пришел в...

Воины Киоши заметно напряглись, услышав его имя, а их предводительница едва не зашипела, направив на него свой веер.

— Скорпион Нации Огня... Во имя Киоши, твой террор закончится здесь и сейчас!

Они бросились как один, хотя у Ксина хватило присутствия духа быстро выкрикнуть приказ, прежде чем он увернулся от удара.

— Сильно не бить! Сильно не... ах, черт!

Коши нахмурился, когда нырнул, чтобы перехватить клинок своим наручем, затем ударил коленом в бронированную пластину нападавшей, отбрасывая ее назад. Духи были жестоки, направив их на такой бой, но Коши поклялся, что ни один из здешних солдат не подведет Ксина.

— Построиться! — крикнул он со своей властью лейтенанта, чтобы выстроить телохранителей и подразделение Хана в линию. — Замкнуть кольцо! Бофанг! Ян! Со мной!

Оставив Квана следить за порядком в подразделении Хана, Коши бросился к Ксину, который танцевал вокруг трех раскрашенных воинов. Он вступил в схватку летящим ударом ноги, который сумел задеть воина Киоши, в то время как Бофанг прижал другого плечом к земле, а Ян буквально нанес удар своим коротким мечом. Телохранители принялись за работу, прикрывая спину Ксина и предоставив ему беспрепятственно расправляться с вражеским лидером.

Эти женщины были быстрыми, и их боевой стиль был совершенно чуждым, но боевой опыт солдат с лихвой компенсировал недостатки. Доверившись своей броне, Коши подставился под удар боевого веера своего противника и почувствовал, как оружие скользнуло по его

бригандине. Вспомнив приказ Ксина, лейтенант выбросил вперед одну руку, чтобы схватить женщину за шею, хотя ему пришлось быстро отпустить ее, когда другой воин бросился в драку, целясь ему в шею.

Коши хмыкнул, когда его первая противница воспользовалась этим и ударила своим щитом сбоку по его шлему. Ей не хватило силы, чтобы сбить его с ног, но ее удар кратковременно его дезориентировал, и он упал на одно колено. Мгновение спустя клинок Яна пронесся мимо него, отбросив женщин назад и восстановив темп боя.

Прежде чем рукопашная схватка успела перерасти в нечто большее, знакомая ослепительная вспышка и сопровождающий ее рев заставили всех остановиться. Все воины Киоши застыли в шоке, уставившись на Ксина, но солдаты 11-го полка уже консолидировались и готовились нанести решающие удары.

— Пожалуйста! — громко позвал Ксин, обхватив одной рукой шею вражеского лидера. — Я не хочу лишних жертв... — Полковник поднял свободную руку и указал ею на ближайшее дерево, испепелив его вспышкой белого огня. — Иначе я бы выжег все это место с самого начала.

Предводительница воинов Киоши изо всех сил пыталась вырваться, царапаясь о его руку и пытаясь ногами найти в чем-нибудь опору. Однако хватка Ксина оказалась сильнее, и молодая женщина продолжала дергать руками и ногами под неудобным углом.

— Мы... не... преклонимся перед... Нацией Огня... — выдохнула она, и Ксин посмотрел на нее одновременно извиняющимся и раздраженным взглядом.

— Я здесь не для того, чтобы завоевывать, а для того, чтобы передать сообщение... и, надеюсь, кое-что предложить. — Полковник посмотрел на солдат 11-го полка. — Опустить оружие.

Они сделали, как было приказано, и после молчаливого взгляда вражеский лидер неохотно кивнула, когда Ксин отпустил ее.

— Отступите, воины Киоши.

Напряженная неловкость воцарилась в обеих группах, когда Ксин начал переговоры. В качестве демонстрации доброй воли (и, вероятно, для того, чтобы содержание встречи было более сдержанным) подразделение Хана было отправлено ждать на опушку леса, оставив полковника и его телохранителей против любимых воинов Аватара.

— Говори, быстро, — коротко сказала лидер, почти выплевывая слова.

Ксин все же потрудился отдать еще один почтительный поклон.

— Если вы не возражаете, могу я узнать ваше имя?

Молодая женщина на мгновение растерялась, оглянувшись на своих товарищей, прежде чем неодобрительно нахмуриться на Ксина.

— Ладно... Я Суюки, из воинов Киоши.

Коши мог поклясться, что мальчик заметно расслабился, как будто он добился чего хотел. Для духов типично играть в такие игры...

Ксин поклонился без малейшего намека на насмешку.

— И, как я упоминал ранее, я Ксин, хотя, похоже, вы уже слышали обо мне.

— Зверства, которые ты совершил, нам хорошо известны.

Ксин ухмыльнулся, но ничего не ответил на это обвинение.

— В любом случае, я пришел сообщить вам, что Аватар вернулся.

Воины Киоши почти как один отшатнулись, хотя Суюки быстро пришла в себя, подозрительно нахмурившись.

— И мы должны тебе верить?

В ответ Ксин пожал плечами.

— Скорее всего, он окажется здесь. Но за ним охотятся, поэтому я бы посоветовал вам не принимать его у себя слишком долго.

Молодая женщина нахмурилась еще сильнее, но она, наконец, уступила назойливому вопросу, который, несомненно, вертелся у нее в голове.

— Почему... почему ты говоришь нам это?

На этот раз ухмылка Ксина была широкой, почти превратившись в оскал.

— Потому что в моих интересах, чтобы остров Киоши не был... запятнан войной. Я не прошу подчинения острова, но я надеюсь, что вы все, по крайней мере, открыты для... э-э, переговоров о работе в будущем.

Даже у Коши от удивления расширились глаза.

— Зачем нам вообще работать на Нацию Огня?

— Потому что, может быть, наступит время, когда мы действительно станем лучшим для вас вариантом? — Ксин немедленно ответил. — Потому что, может быть, мы оба сможем отложить в сторону нашу вражду, чтобы вершить правосудие, по крайней мере, на некоторое время?

На что, черт возьми, намекал Ксин? Что существует угроза посерьезнее войны?

— У тебя есть свои армии, зачем мы тебе нужны?

— Я не знаю, — последовал решительный ответ. — Но опять же, вы очень помогли бы, особенно потому, что мы, скорее всего, будем иметь дело с жертвами из Царства Земли. Таким солдатам, как мы, они не станут сильно доверять, не так ли? Гораздо лучше иметь надежных, бесстрастных людей, которые смогут присматривать за ними.

Коши поймал себя на том, что хмурится. Он слушал подсказки, его разум изо всех сил пытался собрать воедино этот расплывчатый сценарий, который ему представили.

Это, конечно, не мог быть Омашу, планы не предусматривали никакого подавления гражданского населения...

Тем временем Суюки обменялась молчаливым, обеспокоенным взглядом со своими воинами, в котором было обещание серьезного обсуждения в будущем. Затем ее взгляд вернулся к Ксину.

— Если мы тебе поверим...

— Вам не нужно мне верить. Если Аватар прибудет на ваш остров, вы получите доказательство ценности моего слова. Когда он попросит вас о помощи, вы вольны сделать свое собственное суждение обо всех новостях, которые обязательно последуют за его появлением. — Ксин немного самодовольно ухмыльнулся. — Я обязательно расскажу правду, когда придет время, чтобы устранить всю двусмысленность дела, к которому вам предложат присоединиться.

Хмурость Суюки немного рассеялась, но ее подозрение осталось.

— Если то, что ты говоришь, правда, тогда...Я могу только пообещать обдумать твои слова.

— Для меня этого достаточно, — последовал его ответ, и Ксин пожал плечами. Ксин казался достаточно счастливым и уже собирался закончить разговор. Он было повернулся, но остановился, словно что-то вспомнив.

— Да, кстати. Если за Аватаром погонятся силы Нации Огня, возглавляемые парнем немного старше меня... Если его будут звать Зуко, скажите ему, что я надеюсь, что он возместит любой ущерб, который он нанесет этому острову. процитируйте ему мои слова. Надеюсь, чем быстрее вы передите ему это сообщение, тем более меньшие риски понесут ваши поселения.

Суюки и другие воины Киоши могли только растерянно переглянуться, в то время как Коши поймал себя на том, что обменивается столь же невежественными взглядами со своими товарищами-телохранителями.

— Если же он откажется и начнет буйствовать... скажите ему, что у Азулы есть планы на этот остров, и она не одобряет разрушения.

Почти рассеянно мальчик откинулся назад, чтобы бросить косой взгляд на своих телохранителей и прошептать слишком громко:

— Она такого не говорила.

После этого они ушли, а сбитые с толку воины Киоши наблюдали за ними вплоть до самой лодкам. Коши не смог сдержать своего любопытства, когда они почти вернулись к лодкам.

— К чему это вы готовитесь, сэр?

То ли духи приказали ему молчать, то ли Ксин не мог что-то сказать по этому поводу, но полковник криво ухмыльнулся и ответил:

— К войне. Чтобы раскрыть секреты озера Лаогай. Надеюсь, это поможет мне... подыскать нам хороший дом.